

Сладка нам божественная писания, братие, не точию почитающим, но и слушающим, сладчайшее творящим и верующим во нь: — се бо принесит ползу спасения и живот вечный подает. В правду пророк глаголет: кто разуме ум господень, или кто советник ему бысть, воистинну глас силы — глас божий. Того ради и прежде бывшия благочестивыя мужи историям¹ поведением (так!) или повествословием ползоваху себе сице, и сиречь списанми благородных князей, и благочестивых мужей, и жен, и чистых и добродородных отроковиц, еже поведения или жития их списах в пользу многим, дабы более надеяние наше во едином бозе простиралось и в нем же присно уповающе ни в злате, ни в серебре, ни во иных мимотекущих вещах услаждающих и прелщающих очеса наша, упование свое полагаем, но точию во едином госпoде должны есмы надеяться. Аще и прискорбное случится нам, — не отречемся убо носити их бога ради: многажды бо сключается лишатися мимотекущая и тленныя славы или презрением родителей, или имении свобождением невольное и, просто реку, аще и всего мимотекущаго сего света насладженей лишатися нам, — не ужаснемся убо, молюся, ниже поропщем ко владыце, но со Иовом возопием: «Господь даде и господь взя», и прочая возглаголем с ним. Аще же надежду таковыи положит в бозе, яко Иов может прославится; который покажет Иовово терпение — не точию яко Иов, но яко и вси святии может славою просияти, или яко и сия благородная княжата, о них же повествословие предлежит, глаголю: великопрестолнаго и славнаго королевича Бруна, иже паче тленной славы небесную возлюби, сиречь премудрости пожела, такожде и подобную ему благородием, паче же и мудростию кипящую супругу Мелеонию глаголю: како во едином госпoде упованием себе утвердиста, и колика пострадаста, и от искушений, яко от огня злато, просветистася, зане надежды в бозе не погрешиста. Воистинну, по спасителеву словеси, не может град укрытися верху горы стоя, ниже светилник под спудом, но на свещнице светит всем. Сице и сия благородная княжата, и по смерти на всем крузе земнем прославистася, зане надежды в бозе не погрешиста. Но убо более не простру слова ко описанию и к похвалению ею, но самая история явити может. Молю убо имеющих щедробливость и твердо надежду в госпoде о таковых благожелетелне (так!) послушати.

Начало сему сице

В лето от воплощения божия слова осмысленное, индикта первого, во дни Федерика пятого цесаря, во Ишпании велицей бысть чудо велие и преславное: Ишпанскому кролеви на имя Бруна, велми цветущу и преспевающу во славе своей, не толико славою, елико разум¹ растящу и преспевающу; такожде и супружества себе подобно имеяй, лепотою разума и телесною красотою сияти. Едино има сетование бе о рождении чад, дабы има по себе наследника от своего боку видети; о таковых наипаче молитвами и милостынею простирахуса ко убогим и в строении спиталей себе упражняху. Всехитрец же всех творец и бог не презре моления ею, дарова има плод

¹ Следует читать: разумом